

Какой семье на Руси жить хорошо? Исследование связи способа принятия решений в семье с показателями ее благополучия

Юрий Викторович Омельченко
(yuriy0926@gmail.com), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия.

Антон Анатольевич Николаев
(niaa18a@econ.msu.ru), Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

What kind of family in Russia lives well? A study of the relationship between family decision-making and well-being

Yuri Omelchenko
(yuriy0926@gmail.com), HSE University, Russia.

Anton Nikolaev
(niaa18a@econ.msu.ru), Lomonosov Moscow State University, Russia.

Резюме: В работе исследуется связь между способом принятия решений в российских домохозяйствах и их благополучием. Основное внимание уделяется распределению влияния между супругами при принятии решений и тому, как это может отражаться на социально-экономическом благополучии семьи. Используя данные лонгитюдного исследования Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ за 2006-2010 гг., авторы анализируют степень влияния мужей и жен на принятие решений в различных аспектах семейной жизни, таких как управление сбережениями, повседневные и крупные покупки, занятость, образование детей и проведение свободного времени. Выяснено, что семьи в РФ, где мужчина больше участвует в домашних обязанностях, имеют более высокий логарифмированный доход. В то же время семьи с патриархальным паттерном управления лучше оценивают свое социальное положение. Авторы не наблюдают значимого вклада распределения влияния между супругами при принятии решений в семье в удовлетворенность жизнью на уровне домохозяйства. В целом равное участие супругов в принятии решений способствует улучшению общего благосостояния за счет увеличения дохода.

Ключевые слова: Россия, структура домохозяйства, распределение влияния, семейное благополучие, социально-экономические характеристики супругов, гендерные роли, управление домохозяйством, панельные данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения ВШЭ.

Благодарности: авторы благодарят доцента кафедры народонаселения ЭФ МГУ Н.М. Калмыкову и профессора кафедры народонаселения ЭФ МГУ И.Е. Калабахину за содержательные комментарии по работе. Также авторы благодарят Г.Е. Бесстремянную, А.В. Замниуса, В.А. Банникову и М.К. Кагиняна за эконометрические советы. Авторы благодарят анонимных рецензентов за помощь в доработке статьи.

Для цитирования: Омельченко Ю. В., & Николаев А. А. (2024). Какой семье на Руси жить хорошо? Исследование связи способа принятия решений в семье с показателями ее благополучия. Демографическое обозрение, 11(3), 102-120. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i3.22717>

Abstract: This paper examines the relationship between decision-making processes in Russian households and their well-being. The main focus is on the distribution of influence between spouses when making decisions and how this can affect the socio-economic well-being of the family. Using data from the Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) conducted by HSE University from 2006 to 2010, the authors analyze the extent of husbands' and wives' influence on decision-making in various aspects of family life, such as savings management, everyday and large purchases, employment, children's education and leisure time. It was found that families in Russia where men are more involved in household responsibilities have a higher logarithmic income. At the same time, families with a patriarchal management pattern assess their social status more positively. The authors do not observe a significant contribution of the distribution of influence between spouses in decision-making to life satisfaction at the household level. Overall, equal participation of spouses in decision-making contributes to an improvement in overall well-being through increased income.

Keywords: Russia, structure of household, distribution of influence, family well-being, socioeconomic characteristics of spouses, gender roles, household management, HSE Russia Longitudinal Monitoring Survey.

Acknowledgments: *The authors would like to thank N.M. Kalmykova, Associate Professor of the Department of Population, MSU Faculty of Economics, and I.E. Kalabikhina, Professor of the Department of Population, MSU Faculty of Economics, for insightful comments on the paper. The authors also thank G.E. Bestremiannaya, A.V. Zamnius, V.A. Bannikova, and M.K. Kaginyan for econometric advice. The authors thank the anonymous reviewers for their help in finalizing the paper.*

For citation: *Omelchenko Y., & Nikolaev A. (2024). What kind of family in Russia lives well? A study of the relationship between family decision-making and well-being. Demographic Review, 11(3), 102-120. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i3.22717>*

Введение

В работе мы сконцентрируемся на гендерном аспекте распределения власти в семье. В данной работе власть мы понимаем как меру способности индивида (мужа или жены) воздействовать на партнера в принятии решений. В последние десятилетия гендерное равенство стало одной из наиболее обсуждаемых социальных проблем, так как в развитых странах было достигнуто правовое равенство мужчин и женщин и появился закономерный вопрос о фактическом соотношении равенства формального с реальным.

В современной экономической теории принято работать с домохозяйством как с коллективной экономической единицей. Этот подход обеспечил статистическую корректность выводов и упростил сбор данных, что и привело к развитию как экономики труда и общественного сектора, так и теоретической микроэкономики. Однако чаще всего в основе домохозяйства лежит семья, которая является организационным ядром в производящей структуре. Может ли эта структура быть связана с благополучием домохозяйства? Почему одни семьи богатые, а другие бедные?

Закономерно количество работ в области изучения гендерных ролей и гендерных различий за период с 2000 по 2022 г. увеличилось в 9-10 раз, согласно базам научных публикаций (Dimensions¹, National Center for Biotechnology Information²). В большей части современных исследований авторы рассматривают вопросы дискриминации женщин в обществе и приходят к выводам о том, что гендерное равенство – это не только вопрос социальной справедливости, но и разумный экономический выбор (Dollar 1999; King, Mason 2001; Klasen, Lamana 2009).

Мы предполагаем, что поведение домохозяйств и их экономические стратегии могут в значительной степени различаться в зависимости от распределения влияния между супругами, что в свою очередь может привести к различным уровням благосостояния и удовлетворенности жизнью в семьях.

Исходя из этого, мы ставим следующий исследовательский вопрос: как в российских семьях распределение влияния между супругами может быть связано с благосостоянием домохозяйства?

Гипотезы исследования:

1. в России в большинстве семей более значима роль супруги, когда речь идет о принятии бытовых решений;
2. в семьях, где супруга принимает на себя значительно большую долю ответственности в управлении домашним хозяйством, характеристики благосостояния могут быть ниже, чем в семьях с более равномерным распределением влияния между супругами;

¹ Dimensions. Gender roles in publications.

https://app.dimensions.ai/discover/publication?search_mode=content&search_text=gender%20roles&search_type=kws&search_field=text_search (данные загружены 05.05.2023).

² National Center for Biotechnology Information. Library of Medicine. PubMed.

<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/?term=gender+roles%5BTitle%2FAbstract%5D&sort=> (данные загружены 05.05.2023).

3. в семьях, где партнеры обладают значительными различиями в человеческом капитале («неравные браки»), характеристики благосостояния могут быть ниже, чем в более равных видах партнерств.

Теоретические основы гендерного подхода к изучению благосостояния семьи

В области гендерных ролей было опубликовано множество научных и публицистических работ. В основном они сконцентрированы на вопросах гендерного равенства. Часть из них посвящена разнице в карьерных возможностях мужчин и женщин: разрыву в заработных платах (Blau, Kahn 2017), сложностям в трудоустройстве и продвижении женщин по карьерной лестнице (Kabeer 2021). Часть исследований сосредоточена на вопросах о важности интеграции женщин в политику, культуру, науку и образование; в них авторы выделяют множество положительных последствий этих явлений: от лучшего представления и защиты прав женщин при проведении реформ (Hoskyns 1996) до содействия экономическому росту и увеличения средней продолжительности жизни населения (Hill, King 1995). Есть и ряд работ, в которых авторы углубляются на уровень домохозяйств и рассматривают роли супругов в семьях. Но в них в центре внимания оказываются скорее модели распределения обязанностей, например, по заработку, уходу за детьми, уходу по дому. Нередко встречаются тезисы о том, что с эмансипацией женщин на них начинает возлагаться все больше обязанностей: к домашним делам добавляется еще и работа (Breen, Cooke 2005). Кроме того, из-за увеличения продолжительности жизни возникает так называемое поколение «сэндвич» – люди в возрасте 45-65 лет, которые вынуждены одновременно заботиться и о своих детях, и о своих родителях. Заметим, что в большинстве случаев основные тяготы в итоге ложатся на плечи женщин (Pierret 2006).

Современных исследований, в которых рассматривается именно распределение влияния между супругами и то как оно отражается на уровне благосостояния и общего благополучия семьи, мало. Среди зарубежных источников наиболее близкая тема рассматривается в работе (Guiso, Zaccaria 2023), но в данном исследовании акцент сделан исключительно на финансовые показатели, а глава семейства определялся как респондент, который проходит опросник домохозяйства. Российскими авторами также рассматривался вопрос феминизации бедности, но либо в отрыве от совокупного благосостояния всей семьи (Денисова, Карцева 2020), либо с точки зрения уязвимости женщин в семьях (Круглова 2020). При этом российских работ, которые концентрируются на экономике домохозяйств и гендерных ролях в управлении ими, на наш взгляд, мало, а те, что есть (Козырева, Смирнов 2024) представляют собой корреляционный и дисперсионный анализ, результатов которого недостаточно для идентификации связи распределения влияния в управлении семьей с ее благосостоянием.

В нашем исследовании мы обсуждаем социально-экономическое благополучие семьи как понятие комплексное. Оно выражается через экономический и социальный статусы. Мы фокусируемся на трех метриках: материальный достаток семейства, воспринимаемый супругами уровень собственного материального положения и степень удовлетворенности собственной жизнью. Отметим, что отечественных исследований, изучающих именно вопрос о том, как распределение ролей в принятии решений супругами

связано с благосостоянием семей, мало, и среди них нет эконометрических работ, поэтому исследование представляет определённую научную новизну.

В теоретическом блоке мы рассмотрим предпосылки, исходя из которых в принципе предполагается наличие связи между распределением влияния между супругами и благосостоянием домохозяйства, а также обсудим ряд вводных для эмпирической стратегии.

Экономические стратегии мужчин и женщин в семьях

Благосостояние семьи зависит от множества факторов как внешних, так и внутренних. Среди внутренних особый интерес представляют конкретные действия и решения, которые принимаются в семьях, ведь именно они в основном и диктуют экономические результаты и уровень благосостояния домохозяйств. Большинство решений в полных семьях сегодня распределено между супругами. Однако в каждой семье это распределение работает по-своему: в одних основные решения принимает жена, в других последнее слово за мужем, в третьих решения принимаются супругами совместно или же независимо друг от друга.

При изучении экономических стратегий семьи нужно иметь в виду базовые микроэкономические предпосылки. Так, в статье (Basu 2006) рассматривается модель, где баланс переговорных сил между супругами влияет на принимаемые решения в домохозяйстве, а эти решения в свою очередь изменяют баланс сил. Автор критикует традиционную модель домохозяйства, предлагая вместо нее групповую модель, которая учитывает распределение власти. В модели Басу показано, что участие женщин в труде может значительно варьироваться в зависимости от изменения их переговорной силы в домохозяйстве, что приводит к множественным равновесиям. Например, повышение переговорной силы женщины в домохозяйстве может повысить ее участие в зарплате, а это в свою очередь может еще больше повысить ее переговорную силу, что позволит влиять на дальнейшие решения о трудовой активности и может привести к повышению общего дохода. Автор подчеркивает важность гендерного равенства для благосостояния домохозяйств и предлагает учитывать эти взаимодействия при разработке социальных и экономических политик. Перераспределение доходов внутри домохозяйства в пользу женщин может значительно улучшить благосостояние семьи.

Исследуя природу связи распределения власти между супругами с экономическими результатами семей, можно предположить, что мужчины и женщины в силу ряда психологических и социальных факторов склонны следовать различным экономическим стратегиям. Работ, в которых в явном виде объясняются причины и последствия разницы в экономических стратегиях мужчин и женщин, мало. Одной из причин может быть, например, тот факт, что женщины часто менее склонны к риску (Eckel, Grossman 2008) и более сдержаны в вопросах, касающихся крупных вложений (Powell, Ansic 1997). Гендерная разница в склонности к риску и превалирование более сдержанных стратегий среди женщин отмечается в подавляющем большинстве научных трудов; об этом свидетельствуют в том числе и масштабные мета-исследования (Byrnes, Miller, Shafner 1999; Croson, Gneezy 2009). Однозначно определить, как благосостояние домохозяйств может быть связано именно со склонностью к риску, непросто. Возможно, в периоды кризисов более сдержанные стратегии могут позволить семьям и индивидам в меньшей мере испытать снижение материального достатка. В то же время в периоды

экономического роста склонность к риску и, как следствие, например, активное участие в финансовых рынках может принести более существенный прирост доходов.

Можно предположить, что несклонность к риску – это лишь одно из проявлений гораздо более фундаментальных социальных паттернов, которые могут с детства прививаться социумом женщинам. В работе (Gustaford 1998) обобщаются экспертные позиции исследователей в области гендерной теории и на их основе утверждается, что гендерные различия следует в первую очередь рассматривать как социально обусловленные, а не как биологически обоснованные или «естественные».

Резюмируя, мужчины и женщины склонны следовать разным экономическим стратегиям. Женщины обычно менее склонны к риску и больше ориентированы на справедливое распределение ресурсов в семье. При этом трудно определить, как благосостояние домохозяйств может быть связано с этими различиями, поскольку многое зависит от внешних факторов. Важно отметить, что гендерные различия в склонности к риску скорее всего социально обусловлены. Это подводит нас к еще одному важному фактору, влияющему на распределение ролей в семьях и их благосостояние.

Социальные нормы: актуальный для России аспект

Традиционные гендерные роли, прививаемые с детства, могут различным образом сказываться на амбициях, самооценке и других аспектах личности женщин, отражаясь на благополучии их самих и их семей. Традиционные мужские роли также могут сказываться на семейном благополучии: мужчины, рассматриваемые как «добытчики», часто не участвуют в бытовых задачах и семейных решениях. В таких случаях женщинам приходится брать на себя все домашние заботы и ответственность за финансы, покупки, образование детей и досуг.

По данным РМЭЗ (НИУ Высшая школа... 2023), которые мы используем в исследовании, в России домохозяйств, в которых выше роль женщины при принятии решений, оказалоськратно больше, чем тех, где доминируют мужчины. Это не является особенным открытием: в отличие от многих других стран в СССР активная эмансипация женщин началась значительно раньше. С приходом Советской власти женщины обрели равные с мужчинами политические права (по крайней мере, де-юре) и оказались гораздо больше вовлечены в производственную деятельность. Однако несмотря на попытки государства облегчить тяготы быта для женщин и направить их усилия в промышленный сектор, в итоге на них ложилась двойная ответственность: и за работу, и за ведение домашнего хозяйства. При этом «исследователи государственной семейной политики в СССР отмечали, что фактически женщина занимает главенствующее положение в семье, “поскольку в ее распоряжении находится семейный бюджет, она является основным воспитателем детей, организует семейный досуг” (Соловьев 1981)» (Задворнова 2013: 33-34).

Распад СССР заставил жителей страны пересмотреть многие социокультурные нормы, в том числе и с точки гендерных ролей супругов: стали снова появляться семьи, где абсолютная власть сконцентрирована в руках мужа. Но во многих семьях женщины остались основными распорядителями бюджета и ответственными за большинство семейных вопросов (Задворнова 2013). Неравномерное распределение ответственности между супругами и недостаточная вовлеченность мужчин в семейные вопросы повышает

психологическую нагрузку на женщин, ограничивает объем исходных данных при принятии решений и не всегда позволяет в полной мере учесть интересы всех членов семьи.

В этом разделе мы приведем статью, не имеющую аналогов в российской литературе, но, как мы считаем, ключевую в понимании поведения домохозяйств, особенно в российской экономике с достаточно высокой инфляцией, и, в частности, для оценки негативных последствий перекалывания ответственности в семье исключительно на женщин (D'Acunto, Malmendier, Weber 2021). В статье исследуется разрыв гендерных ожиданий в отношении инфляции и утверждается, что традиционные гендерные роли в значительной степени участвуют в создании этого разрыва. Женщины склонны иметь более высокие инфляционные ожидания, чем мужчины, и этот разрыв тесно связан с распределением обязанностей по покупке продуктов питания в домохозяйствах. Поскольку женщины несут основную ответственность за покупку продуктов питания, они подвержены воздействию ценовых сигналов, отличных от мужских, что заставляет их ожидать более высоких темпов инфляции. Экономический масштаб гендерного разрыва ожиданий составляет около 0,5 процентных пунктов, или 25% от целевого уровня инфляции ФРС США в 2%. Этот разрыв негативно сказывается на экономическом выборе и долгосрочном благосостоянии женщин и их семей. Исследование также показывает, что разрыв в ожиданиях исчезает, когда обязанности по закупке продуктов распределяются в домохозяйствах поровну.

Усугубляет ситуацию то, что реальные права женщин, например, на защиту от бытового насилия и равенство карьерных возможностей соблюдаются не всегда. Это приводит к негативным последствиям как для отдельных домохозяйств, так и для общества в целом (Калабихина 2011). Также остаются неискорененными многие стереотипы и предубеждения о женщинах, которые могут проявляться при взаимодействии с внешними агентами от лица домохозяйства. В таких случаях женщины могут сталкиваться не только с недостойным отношением к себе, но и с явной дискриминацией и даже оппортунистическим поведением со стороны внешних агентов – все это негативно сказывается на благосостоянии их семей. В частности, это поддерживается и рядом зарубежных исследований. Показано, что домохозяйства, в которых единственным главой является женщина, значительно чаще сталкиваются с ограниченным доступом к ресурсам (Buvinic, Gupta 1997; Klasen, Lechtenfeld, Povel 2015)³.

Таким образом, мы можем сказать, что установившиеся в российском обществе гендерные нормы зачастую приводят к диспропорции в распределении обязанностей и ответственности в семье. Повышенная нагрузка на женщин и неучастие мужчин могут приводить к снижению эффективности решений домохозяйств. При этом репрезентация семьи во внешней среде исключительно женщиной может быть сопряжена с негативными внешними эффектами, вызванными гендерными стереотипами в обществе.

³ Хотя в указанных исследованиях речь идет в основном про домохозяйства, где женщина является единственным кормильцем или вообще единственным взрослым в семье, мы считаем, что некоторые обнаруженные авторами эффекты могут отрицательно сказываться в том числе на полных семьях, в которых взаимодействие с внешней средой осуществляется в основном супругой.

Эмпирическая стратегия

Данные

В основу исследования легли данные лонгитюдного обследования домохозяйств и индивидов РМЭЗ НИУ ВШЭ – единственного негосударственного мониторинга социально-экономического положения и состояния здоровья населения Российской Федерации, проводимого ежегодно начиная с 1994 г. (НИУ Высшая школа... 2023). Согласно официальной информации о проекте, эти данные являются репрезентативными на национальном уровне и отвечают мировым стандартам выборочных обследований, а также содержат уникальную информацию о принятии решений в семье, поэтому для нашего исследования они представляются релевантными⁴. Мы фокусируемся на временном промежутке с 2006 по 2010 г. Такой период выбран, поскольку в доступных нам данных РМЭЗ НИУ ВШЭ показатели, отвечающие за распределение ролей в семье, представлены только для 2006 и 2009 г. Заметим, что в 2008 г. начался мировой финансовый кризис и это могло стать экзогенным шоком для домохозяйств.

Поскольку объектом нашего исследования является благосостояние семьи, единицей анализа мы выбрали домохозяйства. Мы рассматриваем только те домохозяйства, в которых есть супруги как в зарегистрированном, так и в незарегистрированном браке. Для выявления супругов и присоединения данных их индивидуальных опросников мы использовали блок вопросов о родственных связях. Мы отобрали семьи, где супругов всего двое (89% семей), предполагая, что в таких случаях решения и вклад в семейный бюджет распределяются между ними. Мы считаем, что проживающие с ними пожилые родители или дети как иждивенцы не обладают такой силой в принятии решений и не так полноценно воспринимают уровень благосостояния, как супруги. Всего по этому критерию мы отобрали 1092 семьи (домохозяйства).

Из индивидуальных опросников мужа и жены мы будем использовать их субъективную оценку собственной степени влияния при принятии решений в семье. В нашем исследовании мы выявляем степень влияния супругов при принятии решений в семье на основе их субъективных оценок. Такой подход имеет свои преимущества перед условно объективными переменными, поскольку позволяет учесть одновременно личностные качества, социальные и культурные нормы, распространенные в обществе, окружающем супругов, степень вовлеченности в семейную жизнь и другие скрытые факторы, влияющие на распределение ролей в семье.

При этом мы не отрицаем существенное влияние на благосостояние семей ряда объективных факторов, поэтому будем включать в модели различные их комбинации в качестве контрольных переменных. Мы предполагаем, что это позволит выделить условно чистый эффект от распределения ролей. «Условно чистый», поскольку фактически он состоит из множества других факторов, но менее явных и труднее измеримых, чем, например, уровень образования или занятости.

Кроме этого, мы используем метрики субъективных оценок собственного благосостояния и объективных показателей дохода, а также ряд контрольных переменных, таких как возраст, уровень образования, и другие. Описание переменных представлено в таблице П1 Приложения. Комбинации этих переменных между супругами мы на основе

⁴ Подробнее о лонгитюдном обследовании домохозяйств, РМЭЗ НИУ ВШЭ см.: <https://www.hse.ru/rlms/>

уникальных идентификационных номеров домохозяйств и информации о родственных связях внутри них присоединим к данным по домохозяйствам и при анализе будем использовать наравне с ними. Мы будем рассматривать только те семьи, в которых с 2006 по 2010 г. не поменялся супружеский состав. Немногочисленные пропуски в данных при такой постановке заменены по средним значениям.

Построение переменной интереса

В большинстве исследований по смежным темам авторы определяли в качестве главы семейства того, кто проходил опросник домохозяйства, так было, например, в итальянском исследовании (Guiso, Zaccaria 2023). Однако это может далеко не всегда отражать реальное распределение сил в семье. Более того, даже относительно объективные показатели, отражающие компетенции супругов (образование, доход и др.), не могут быть достоверными прокси их «влиятельности» в семье. Так, например, в статье (Goldfayn-Frank 2022) отмечается, что необязательно самый способный или приносящий большой доход, но самый решительный и организованный из супругов, берет на себя ответственность за финансовые решения.

В наших данных в 91% случаев опросник проходила супруга. Но опираться исключительно на данный показатель не вполне корректно, ведь фактическое распределение влияния в семье может быть устроено гораздо сложнее, а выбор члена семьи, отвечающего на вопросы о домохозяйстве, может быть обусловлен многими другими факторами.

В нашем исследовании для выявления распределения ролей при принятии решений между супругами мы использовали их ответы на прямые вопросы об этом. В опросниках РМЭЗ (НИУ Высшая школа... 2023) за 2006 и 2009 г. респондентов спрашивали:

1. О сбережениях, о том, куда и сколько денег вложить?
2. О повседневных покупках продуктов питания, хозтоваров?
3. О крупных покупках – товарах длительного пользования?
4. О занятости и часах работы членов семьи?
5. Об образовании детей?
6. О проведении семьей свободного времени, выходных, отпуска?

1 – совсем не влияет, 2 – не влияет, 3 – влияет, 4 – очень влияет.

Таблица 1. Описательная статистика по ответам на вопросы о степени влияния супругов при принятии тех или иных решений в семье

Номер вопроса	Краткая формулировка	Женщины		Мужчины		Дельта	
		среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.
2006 год							
1	Сбережения	3,27	0,56	3,03	0,6	-0,198	0,773
2	Повседневные покупки	3,4	0,57	2,55	0,7	-0,787	0,945
3	Крупные покупки	3,23	0,56	3,11	0,56	-0,085	0,748
4	Занятость	2,72	0,76	2,46	0,69	-0,282	0,799
5	Образование детей	3,18	0,62	2,89	0,63	-0,284	0,673
6	Отдых	3,11	0,55	2,9	0,55	-0,206	0,648
SR_inf	Краткосрочные решения	–	–	–	–	-0,399	0,617
LR_inf	Долгосрочные решения	–	–	–	–	-0,174	0,619

Номер вопроса	Краткая формулировка	Женщины		Мужчины		Дельта	
		среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.	среднее	ст. откл.
2009 год							
1	Сбережения	3,26	0,57	3,02	0,62	-0,224	0,771
2	Повседневные покупки	3,35	0,59	2,56	0,71	-0,785	0,923
3	Крупные покупки	3,25	0,56	3,16	0,58	-0,118	0,731
4	Занятость	2,75	0,75	2,49	0,7	-0,284	0,813
5	Образование детей	3,19	0,61	2,93	0,63	-0,278	0,661
6	Отдых	3,09	0,57	2,9	0,59	-0,222	0,612
SR_inf	Краткосрочные решения	–	–	–	–	-0,404	0,594
LR_inf	Долгосрочные решения	–	–	–	–	-0,196	0,604

Источник: Здесь и далее составлено авторами на основе данных мониторинга РМЭЗ (НИУ Высшая школа... 2023).

Не всякий дисбаланс в принятии решений означает реальное доминирование одной из сторон в семье. Исходя из (Basu 2006), мы можем разделить решения, принимаемые в семье, на краткосрочные и долгосрочные. К краткосрочным вопросам мы отнесем вопросы о повседневных покупках, занятости и отдыхе (2, 4, 6), а к долгосрочным – о сбережениях, крупных покупках и образовании детей (1, 3, 5). Разностным методом, вычитая из самооценки влияния мужа самооценку влияния жены, сформируем следующие две переменные интереса SR_inf и LR_inf, которые обозначают влияние супругов в краткосрочных и долгосрочных вопросах соответственно. Данные переменные формируются по следующему принципу:

$$SR_inf = w_2 * \Delta a_2 + w_4 * \Delta a_4 + w_6 * \Delta a_6$$

$$LR_inf = w_1 * \Delta a_1 + w_3 * \Delta a_3 + w_5 * \Delta a_5,$$

где w_i – это вес разностного значения, Δa_i – само разностное значение, получаемое как разница между ответами на вопрос о влиянии при принятии решения супруга и супруги. Чем больше дельта-разность, тем более влиятелен мужчина при принятии решения. Оба показателя варьируются от +3 до -3, где +3 – это абсолютный перевес супруга при принятии решений, а -3 – супруги. Для привязки весов к структуре ответов на вопросы мы воспользуемся нормализованными факторными коэффициентами. Для этого применим метод главных компонент с 1 компонентой и вращением Варимакс к четырём совокупностям ответов на вопросы: Краткосрочный 2006, Краткосрочный 2009, Долгосрочный 2006, Долгосрочный 2009. Результаты приведены в таблице 2. Для всех совокупностей коэффициент сферичности Бартлетта не превышал 10^{-60} , а коэффициент Кайзера-Мейера-Олькина был равен 0,65, что свидетельствует о применимости факторного анализа в данном случае.

Таблица 2. Стандартизованные веса вопросов

«Краткосрочные» переменные	Вес		«Долгосрочные» переменные	Вес	
	SR-2006	SR-2009		LR-2006	LR-2009
Δa_2 <i>Повсед, покупки</i>	0,27	0,29	Δa_1 <i>Сбережения</i>	0,41	0,37
Δa_4 <i>Занятость</i>	0,38	0,41	Δa_3 <i>Крупные покупки</i>	0,36	0,41
Δa_6 <i>Отдых</i>	0,35	0,3	Δa_5 <i>Образование детей</i>	0,24	0,22

Коэффициенты поддаются интерпретации. Так, например, среди краткосрочных вопросов наименьший вес имеет самый частотный и рутинный о покупке повседневных

товаров, а среди долгосрочных наибольший вес у вопроса о сбережениях. Описательная статистика переменных LR и SR приведена в таблице П1 Приложения. Отметим, что мы можем рассчитать влияние супругов только за 2006 и 2009 г. Мы учтем это ограничение в нашей эмпирической оценке.

Далее в работе, рассматривая показатели SR_{inf} и LR_{inf} , мы используем термин «гендерный баланс» – под ним понимается степень равенства вклада супругов в принятие решений в семье. Учитывая, что в большинстве семей наблюдается более высокий вклад женщин в принятие семейных решений, по умолчанию гендерный баланс смещен левее относительно паритетного распределения влияния.

Методы исследования

Для проверки своих гипотез мы построим ряд эконометрических моделей с зависимыми переменными в виде дохода и самооценок социального статуса и удовлетворённости жизнью. Так как наши данные имеют панельную структуру, мы будем использовать модели панельных регрессий. Так как у нас есть данные по вопросам о принятии решений только за 2006 и 2009 годы, мы будем использовать несбалансированную по этим переменным панель. Мы отдаем предпочтение моделям с фиксированными эффектами, в виду их более «мягких» предпосылок по сравнению с моделями со случайными эффектами. Мы также провели тесты и получили, что модель со случайными эффектами хуже моделей с фиксированными эффектами (по результатам теста Хаусманна ($p\text{-value} < 10^{-16}$)). В случае дохода мы используем линейную панельную регрессию с фиксированными эффектами. И панельную порядковую логистическую регрессию с фиксированными эффектами для самооценок благополучия и социального статуса. Для модели 1 значение дохода получено из ответов респондентов на вопрос «Каким был денежный доход всей Вашей семьи в течение последних 30 дней?». Мы предполагаем, что в усреднённом виде в рамках модели данный показатель адекватно отражает среднемесячный доход домохозяйств. Для модели 2, в качестве зависимой переменной, мы используем усредненные между двумя супругами ответы на следующий вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?». Для модели 3 в качестве показателя удовлетворенности жизнью мы использовали усредненные ответы супругов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? 1 – совсем не удовлетворены, 5 – полностью удовлетворены».

Зависимые переменные в моделях 2 и 3 приведены к целочисленному виду путем округления (отражено в уравнениях). Таким образом, мы будем использовать следующие модели:

Модель для дохода:

$$wh_5_{it} = \beta_1 SR_inf_{it} + \beta_2 LR_inf_{it} + \beta_3 emp_delta_{it} + \beta_4 age_{it} + \beta_5 age_delta_{it} + \beta_6 educ_{it} + \beta_7 educ_delta_{it} + \beta_8 nfm_{it} + u_{it}$$

Модель для социального статуса:

$$\begin{aligned} &logit(P([w_{i,3,t}] \leq k)) \\ &= \beta_1 SR_inf_{i,t} + \beta_2 LR_inf_{i,t} + \beta_3 emp_delta_{i,t} + \beta_4 age_{i,t} + \beta_5 age_delta_{i,t} \\ &+ \beta_6 educ_{i,t} + \beta_7 educ_delta_{i,t} + \beta_8 nfm_{i,t} + \beta_9 \ln(wh_5)_{i,t} + \beta_{10} w_{i,2,t} \\ &+ \beta_{11} w_{i,5,t} + u_{i,t} \end{aligned}$$

Модель для субъективной удовлетворенности жизнью:

$$\begin{aligned} &logit(P([w_i_4_{it}] \leq k)) \\ &= SR_inf_{it} + \beta_2 LR_inf_{it} + \beta_3 emp_delta_{it} + \beta_4 age_{it} + \beta_5 age_delta_{it} \\ &+ \beta_6 educ_{it} + \beta_7 educ_delta_{it} + \beta_8 nfm_{it} + \beta_9 \log(wh_5)_{it} + \beta_{10} w_i_2_{it} \\ &+ \beta_{11} w_i_5_{it} + u_{it} \end{aligned}$$

Эконометрическая оценка связи между распределением влияния супругов в семье и ее социально-экономическим благополучием

Мы оценили приведенные нами модели по средствам пакета R v4.4.0 и среды Dataspell v2024. Оценка параметров моделей приведена в таблице 3.

Таблица 3. Регрессии усредненных между супругами оценок собственного положения на социальной лестнице на степень равенства и другие характеристики их семей

Тип модели	PD-FE-LM	PLogit	PLogit
Зависимая переменная	Доход	Выбор ступени на социальной лестнице	Средняя удовлетворенность жизнью
Степень равенства в SR, <i>SR_inf</i>	4160,868 *** (1374,879)	-0,094 * (0,052)	0,022 (0,054)
Степень равенства в LR, <i>LR_inf</i>	2036,556 (1363,431)	0,180 *** (0,051)	0,040 (0,053)
Разница в занятости супругов	-917,911 (853,181)	0,110 ** (0,050)	0,210 *** (0,052)
Средний возраст супругов	5,427 (38,296)	-0,010 *** (0,002)	-0,011 *** (0,002)
Разница в возрасте супругов	-274,205 *** (99,368)	0,004 (0,006)	0,001 (0,006)
Средний уровень образования супругов	1861,405 *** (131,116)	0,029 *** (0,008)	0,063 *** (0,009)
Разница в уровне образования супругов	-454,286 (378,517)	-0,044 * (0,022)	-0,002 (0,023)
Число членов семьи	4463,363 *** (436,268)	-0,048 * (0,026)	-0,086 *** (0,028)

Тип модели	PD-FE-LM	PLogit	PLogit
Зависимая переменная	Доход	Выбор ступени на социальной лестнице	Средняя удовлетворенность жизнью
Логарифмированный доход	-	0,398 *** (0,037)	0,390 *** (0,039)
Позитивность ожиданий о будущем уровне жизни	-	0,863 *** (0,047)	0,938 *** (0,051)
Беспокойство о возможности обеспечить семью	-	0,246 *** (0,026)	0,464 *** (0,029)
Число наблюдений	5458	5458	5458
Скоррект. R ²	0,058	-	-
F-стат.	42,887 ***	-	-

Примечания: PD-FE-LM – панельная линейная модель с фиксированными эффектами, PLogit – панельный логит с фиксированными эффектами.

*, **, *** – 10, 5 и 1%-ые уровни значимости соответственно. В моделях использованы робастные стандартные ошибки.

Ступень респондентами выбиралась от 1 (нищие) до 9 (богатые). *, **, *** – 10, 5 и 1%-ые уровни значимости соответственно. В моделях использованы робастные стандартные ошибки.

Результаты для дохода

Обратим внимание на переменные интереса: в нашей модели связь гендерного баланса в долгосрочном принятии решений с доходом является незначимой. Напротив, в регрессии пула краткосрочный гендерный баланс оказывается значимым и положительно определенным для дохода. Исходя из представленной нами выше теории и описательной статистики (степень участия мужчин в бытовых вопросахкратно меньше, чем у женщин), можно проинтерпретировать это как то, что большее вовлечение мужчин в принятие бытовых решений (т. е. более равномерное распределение ответственности в принятии таких решений), повышает экономическую свободу женщин, в том числе способствует участию женщины в рынке труда, тем самым повышая уровень дохода семьи. Что касается шока кризиса 2008-2009 гг., то из-за несбалансированной панели мы не можем сделать однозначный вывод, что кризис внес какие-либо значимые изменения. Все остальные коэффициенты в модели соответствуют экономической интуиции: разница в возрасте, уровень образования, и размер домохозяйства статистически значимо связаны с доходом, причем разница в возрасте (мужчина старше) имеет отрицательный коэффициент. Это может быть объяснено через селективный эффект: мужчины, вступающие в брак с более молодыми, чем они, женщинами, могут сознательно выбирать себе партнера для выполнения домашней работы и других неоплачиваемых услуг, что снижает объективный доход домохозяйства (работает один партнер-мужчина).

Результаты для социального статуса

Более высокий вклад женщин в домашние дела и более высокий вклад мужчин в долгосрочное планирование в среднем значимо улучшают в семьях самооценку социального статуса. Такая связь может объясняться влиянием сложившихся гендерных норм на восприятие социального статуса. Семьи, где мужчины играют более активную роль в долгосрочном планировании, могут пользоваться большим одобрением со стороны общества, что в свою очередь повышает их самооценку. Кроме того, сами семьи могут расценивать такое распределение ролей как более традиционное и «успешное», что также способствует росту их субъективного статуса.

Контрольные переменные также поддаются интерпретации. Отметим, что по тем же причинам, в отличие от модели дохода, индикатором неравного брака здесь является разница в образовании и вносит отрицательный вклад в зависимую переменную. Отдельный интерес представляет положительная связь между беспокойством о будущем и социальным статусом: вероятно, люди с более высоким статусом чаще поддаются рефлексии ввиду больших характеристик человеческого капитала.

Результаты для самооценки удовлетворенности жизнью

Коэффициенты перед переменными интереса незначимы ни в одной модели, хотя почти все коэффициенты перед контрольными переменными согласуются с нашими ожиданиями (позитивность ожиданий, логарифмированный доход). Мы считаем, что коэффициент при переменной «беспокойство о возможности обеспечить семью» поддается той же интерпретации, что и в предыдущих моделях. Примечательным является значимый в части моделей отрицательный коэффициент перед переменной, отвечающей за число членов в семье. Действительно, в семьях с детьми и пожилыми иждивенцами обычно растет как финансовая, так и физическая нагрузка на трудоспособных членов семьи, что может снижать удовлетворенность жизнью.

Таким образом, на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2006-2010 гг. мы вывели два интегральных показателя баланса при принятии решений супругами, провели регрессионный анализ для трех составляющих благополучия семьи: дохода, социального статуса и удовлетворенности жизнью, чем протестировали три гипотезы исследования. Перейдём к выводам.

Выводы

Мотивацией нашего исследования было желание определить, какой формат принятия решений обеспечивает российским семьям наибольшее благосостояние. Хотя гендерные роли привлекают множество исследователей из различных сфер, работ, посвященных именно распределению влияния в семье, мало. Это неудивительно: исследование внутрисемейных взаимоотношений сопряжено со множеством трудностей и ограничений, начиная с дефицита релевантных данных и заканчивая неочевидностью интерпретации многих причинно-следственных связей. Проведя эмпирический анализ, мы смогли получить подтверждение гипотезы о более высоком влиянии женщин в краткосрочных решениях в российских семьях (Таблица П1). Гипотеза о негативной связи большей доли ответственности супруги в управлении домашним хозяйством, и характеристиками благосостояния подтверждается в части доходов. В части социального статуса наблюдается позитивная связь с «патриархальным» типом принятия решений, то есть с механизмом, где мужчина принимает как долгосрочные, так и краткосрочные решения. Что касается гипотезы о неравных браках, то на данных подтверждается, что в семьях, где партнеры обладают значительными различиями в возрасте и в образовании, показатели социального благополучия действительно ниже.

Однако на практике благосостояние (и в более широком смысле благополучие) может зависеть от множества психологических и социальных факторов и сложной комбинации между ними.

Результаты исследования показали, что распределение влияния между супругами значимо связано с благосостоянием домохозяйств. В семьях с более равномерным

распределением ответственности наблюдается более высокий уровень доходов (но не субъективная оценка социального статуса). При этом баланс в краткосрочном принятии решений положительно связан с доходом, что подтверждает гипотезу (Basu 2006) о том, что перераспределение домашних обязанностей в сторону мужчин повышает экономическую свободу женщин и способствует их участию на рынке труда. Анализ субъективного восприятия социального статуса показал, что больший вклад мужчин в долгосрочное планирование семейных стратегий связан с более высокой самооценкой социального статуса семьи. Это может быть связано как с общественным поощрением традиционных гендерных ролей, так и с восприятием этих ролей внутри семьи. Однако при анализе удовлетворенности жизнью супругов значимых результатов относительно переменных гендерного баланса выявлено не было. Это может быть обусловлено комплексностью и многогранностью понимания удовлетворенности жизнью респондентами.

В целом мы считаем, что результаты исследования свидетельствуют о недостаточной вовлеченности российских мужчин в семейные вопросы, что может снижать эффективность управления домохозяйством. Отстраненность мужчин от участия в решении каждодневных семейных проблем снижает доходы домохозяйства и повышает физическую и психологическую нагрузку на женщин. Мы полагаем, что выявленная нами положительная связь между доходом семьи и степенью вовлеченности супруга в бытовые вопросы должна быть учтена при разработке государственной политики в области рынка труда и демографии. Семейная политика должна быть направлена на создание условий для более равномерного распределения обязанностей между супругами, что позволило бы снизить нагрузку на женщин и высвободить для них больше свободного времени, поскольку, как показывают Калабихина и Шамсутдинова (2023), дефицит времени может быть серьезным ограничением для полноценного участия в общественной жизни и развития человеческого капитала.

Дискуссия

Наше исследование не лишено ограничений. Во-первых, выборка состоит только из домохозяйств, где супруги отвечали на все 6 вопросов опросника, что могло повлечь самоотбор в сторону тех, кто имел время на внимательное заполнение опросника. Во-вторых, мы рассматриваем только распределение влияния между супругами, хотя в некоторых семьях важную роль играют родители супругов и подростки. В-третьих, мы не учитываем бюджеты времени домохозяйств ввиду неполноты таких данных по наблюдаемым индивидам.

Еще одним ограничением может являться построение показателя субъективной оценки удовлетворенности жизнью. Мы используем среднюю из оценок партнеров, так как предмет нашего исследования – это именно совокупное благосостояние мужа и жены или домохозяйства. Однако можно представить себе ситуацию, что один из партнеров оценивает свое состояние высоко (на 5), а другой на низко (на 1). Тогда в среднем их благополучие по нашей метрике равно 3. Эту же цифру среднего можно получить и в том случае, если и у жены, и у мужа самооценка 3. Наша позиция заключается в том, что для нас эти семьи действительно несчастны одинаково.

Мы выделяем несколько перспективных направлений для дальнейших исследований по этой теме. Можно рассматривать связь распределения ролей не только с

благополучием и удовлетворенностью жизнью супругов, но и, например, с психологическим состоянием или успеваемостью их детей. Кроме того, можно все же более подробно остановиться на психологических и социальных факторах, лежащих в основе установления того или иного типа управления в семье.

Наше исследование также имеет ограничения, связанные с временными рамками и структурой данных. Анализ был проведен на основе данных за период 2006–2010 гг., что не позволяет учесть изменения в социальной и экономической среде в последующие годы. Кроме того, использование панельных данных требует аккуратного подхода к интерпретации результатов, особенно в свете возможных изменений в распределении гендерных ролей и социальных норм. Актуализация вызывает дополнительные трудности в связи с изменением в 2021 г. опросника о влиянии, что делает данные не вполне сопоставимыми. А низкое пересечение выборки прошедших опрос в 2021 г. с прошедшими в рассматриваемом нами периоде делает невозможным формирование панели.

Литература

- Денисова И.А., Карцева М.А. (2020). Гендерные аспекты бедности в России: Абсолютный и многокритериальный подход. *Женщина в российском обществе*, 2, 138–155. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.2.12>
- Задорнова Ю.С. (2013). Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье. *Женщина в российском обществе*, 2, 32–40. <https://www.cceol.com/search/article-detail?id=157979>
- Калабихина И.Е. (2011). Почему важно развивать институты гендерного равенства в России. *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*, 1, 149–176.
- Калабихина И.Е., Шамсутдинова В.Ш. (2023). Дважды бедные: кто испытывает дефицит времени и денег. *Журнал исследований социальной политики*, 4(21), 629–646. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2023-21-4-629-646>
- Козырева П.М., Смирнов А.И. (2024). Кто в доме хозяин? Гендерные особенности принятия решений в современной российской семье. *Народонаселение*, 27(S1), 53–65. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-S1-53-65>
- Круглова Е.Л. (2020). Феминизация бедности как одна из основных угроз молодой российской семьи. *Дискуссия*, 2(99), 58–64. <https://doi.org/10.24411/2077-7639-2019-10060>
- НИУ Высшая школа экономики (2023). *Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. Данные по домохозяйствам. Волны 15-19 (2006-2010)*. <https://www.hse.ru/rlms/spss> (данные загружены 04.05.2023).
- Basu K. (2006). Gender and Say: a Model of Household Behaviour with Endogenously Determined Balance of Power. *The Economic Journal*, 116(511), 558–580. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2006.01092.x>
- Blau F.D., Kahn L.M. (2017). The gender wage gap: Extent, trends, and explanations. *Journal of Economic Literature*, 55(3), 789–865. <https://doi.org/10.1257/jel.20160995>
- Breen R., Cooke L.P. (2005). The persistence of the gendered division of domestic labour. *European Sociological Review*, 21(1), 43–57. <https://doi.org/10.1093/esr/jci003>

- Buvinić M., Gupta G.R. (1997). Female-headed households and female-maintained families: Are they worth targeting to reduce poverty in developing countries? *Economic Development and Cultural Change*, 45(2), 259–280. <https://doi.org/10.1086/452273>
- Byrnes J.P., Miller D.C., Schafer W.D. (1999). Gender differences in risk taking: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 125(3), 367–383. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.3.367>
- Croson R., Gneezy U. (2009). Gender differences in preferences. *Journal of Economic Literature*, 47(2), 448–474. <https://doi.org/10.1257/jel.47.2.448>
- D’Acunto F., Malmendier U., Weber M. (2021). Gender roles produce divergent economic expectations. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 118(21), e2008534118. <https://doi.org/10.1073/pnas.2008534118>
- Dollar D. (1999). Gender inequality, income, and growth: Are good times good for women? <https://www.semanticscholar.org/paper/Gender-inequality%2C-income%2C-and-growth-%3A-are-good-Dollar/e90ab2eab73758cef5a72f79d8800484790192a0>
- Eckel C.C., Grossman P.J. (2008). Chapter 57 Differences in the economic decisions of men and women: Experimental evidence. In C.R. Plott, V.L. Smith (Eds.), *Handbook of Experimental Economics Results* (Vol. 1, pp. 509–519). Elsevier. [https://doi.org/10.1016/S1574-0722\(07\)00057-1](https://doi.org/10.1016/S1574-0722(07)00057-1)
- Goldfayn-Frank O. (2022). Personality Traits and Financial Decisions of the Households (No. 2764175). SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2764175> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2764175>
- Guiso L., Zaccaria L. (2023). From patriarchy to partnership: Gender equality and household finance. *Journal of Financial Economics*, 147(3), 573–595. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2023.01.002>
- Gustafsson P.E. (1998). Gender differences in risk perception: Theoretical and methodological perspectives. *Risk Analysis*, 18(6), 805–811. <https://doi.org/10.1111/j.1539-6924.1998.tb01123.x>
- Hill M.A., King E. (1995). Women’s education and economic well-being. *Feminist Economics*, 1(2), 21–46. <https://doi.org/10.1080/714042230>
- Hoskyns C. (1996). *Integrating gender: Women, Law, and Politics in the European union*. Verso.
- Kabeer N. (2021). Chapter 1 Gender equality, inclusive growth, and labour markets. In K. Grantham, G. Dowie, A. Haan (Eds.), *Women’s Economic Empowerment* (pp. 13–48). Routledge.
- King E., Mason A. (2001). Engendering development: Through gender equality in rights, resources, and voice. *The World Bank*. <https://doi.org/10.1596/0-1952-1596-6>
- Klasen S., Lamanna F. (2009). The impact of gender inequality in education and employment on economic growth: New evidence for a panel of countries. *Feminist Economics*, 15(3), 91–132. <https://doi.org/10.1080/13545700902893106>
- Klasen S., Lechtenfeld T., Povel F. (2015). A feminization of vulnerability? Female headship, poverty, and vulnerability in Thailand and Vietnam. *World Development*, 71, 36–53. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.11.003>

Pierret C.R. (2006). The sandwich generation: Women caring for parents and children. *Monthly Labor Review*, 129(3). <https://doi.org/10.1007/s10834-016-9483-6>

Powell M., Ansic D. (1997). Gender differences in risk behaviour in financial decision-making: An experimental analysis. *Journal of Economic Psychology*, 18(6), 605–628. [https://doi.org/10.1016/S0167-4870\(97\)00026-3](https://doi.org/10.1016/S0167-4870(97)00026-3)

Приложение

Таблица П1. Описание переменных модели

Переменная	N	Среднее	Ст. отклонение	Min	Max
nfm	5458	3,446	1,008	2	9
wh_5	5458	26995,740	32678,710	0,000	1000000,000
w_i_4	5458	3,134	0,922	1,000	5,000
w_i_2	5458	3,208	0,585	1,000	5,000
w_i_3	5458	4,198	1,221	1,000	9,000
w_i_5	5458	2,079	1,005	1,000	5,000
diplom	5458	4,575	0,965	1,000	6,000
educ	5458	16,662	3,296	0,000	23,000
age	5458	42,974	11,640	19,000	83,500
emp	5458	1,507	0,694	0,000	2,000
job	5458	2,733	0,661	1,000	5,000
diplom_delta	5458	-0,381	1,148	-4,00	4,000
educ_delta	5458	-1,202	3,928	-14,000	13,000
age_delta	5458	2,225	4,305	-16	27
emp_delta	5458	0,046	0,506	-1,000	1,000
job_delta	5458	-0,340	1,035	-4,000	4,000
LR_inf	5458	-0,181	0,618	-3,000	3,000
SR_inf	5458	-0,393	0,612	-3,000	3,000

Таблица П2. Описание набора данных

№	Переменная	Описание	Комментарий
1	wh_5	Каким был денежный доход всей Вашей семьи в течении послед. 30 дней?	
2	w_i_2	Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?	1 – будете жить намного хуже, 5 – будете жить намного лучше
3	w_i_3	Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?	
4	w_i_4	Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?	1 – совсем не удовлетворены, 5 – полностью удовлетворены
5	w_i_5	Насколько Вас беспокоит то, что Вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?	1 – совсем не беспокоит, 5 – очень беспокоит
6	diplom	Средний уровень образования в семье. Показатель 1	
7	educ	Средний уровень образования в семье. Показатель 3	

№	Переменная	Описание	Комментарий
8	age	Средний возраст супругов	
9	emp	Количество работающих супругов	
10	job	Средний уровень "престижности" работы супругов"	1 – законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и сред. звена, 9 – неквалифицированные рабочие всех отраслей
11	nfm	Число членов семьи	
12	diplom_delta	Разница в образовании мужа и жены. Показатель 1	
13	educ_delta	Разница в образовании мужа и жены. Показатель 3	
14	age_delta	Разница в возрасте мужа и жены	
15	emp_delta	Разница в занятости мужа и жены	1 – работает только муж, 0 – работают оба, -1 – работает только жена
16	job_delta	Разница в престижности профессии мужа и жены	